

Ж.Ахмuroдов

Самостоятельный соискатель ТГЮУ

СУДЕБНЫЙ ЗАЛОГ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы применения судебного залога, который представляет собой внесение суммы в качестве обеспечения судебных расходов. Автор анализирует нормы международных конвенций в регулировании судебного залога и исполнения решений в отношении судебных расходов. Автор приходит к мнению, что действующие в рамках СНГ многосторонние соглашения, посвященные вопросам межгосударственного сотрудничества в сфере разрешения гражданских и хозяйственных споров, двухсторонние соглашения между этими государствами не регулируют порядок исполнения решений судов о расходах и в отношениях между государствами предполагается использование общего механизма признания и исполнения решений.

Ключевые слова: судебный залог, судебные расходы, исполнение решений.

Abstract: The article deals with the application of bail, which is the payment of an amount as security for court costs. The author analyzes the norms of international conventions in the regulation of bail and enforcement of decisions in relation to court costs. The author comes to the opinion that the multilateral agreements in force within the CIS on issues of interstate cooperation in the field of resolving civil and economic disputes, bilateral agreements between these states do not regulate the procedure for the execution of court decisions on costs and in relations between states it is assumed that a common mechanism of recognition and enforcement will be used. solutions.

Keywords: bail, court costs, enforcement of decisions.

Одним из наиболее актуальных институтов, но не нашедших пока должного научного и законодательного определения, в международном гражданском процессе можно назвать судебный залог (*cautio judicatum solvi*), который представляет собой внесение суммы в качестве обеспечения судебных расходов. Данное положение, как правило, не формулируется как абсолютная обязанность иностранного лица, так как речь идет о праве ответчика требовать предоставления обеспечения, которое может также ограничиваться имущественным положением иностранного лица, местом нахождения, пребывания, категорией спора.

Указанного рода нормы имеются в законодательстве зарубежных государств, однако данный вопрос пока не нашел законодательного закрепления в отечественном законодательстве в должном объеме.

В рамках кодификаций международного частного права институт судебного залога исключительно для иностранных лиц не устанавливается. В частности, в Кодексе Бустаманте отмечается: «Не будет установлено никаких различий между гражданами и иностранцами в договаривающихся государствах в отношении судебного залога». [1]

В ст. 17 Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. говорится: «От граждан одного из Договаривающихся государств, имеющих место жительства в одном из этих государств и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано никакого залога или обеспечения в ка-

кой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране». Конвенция о международном доступе к правосудию заменяет положения ст.ст. 17 – 24 Конвенции 1954 г. [2]

В этой Конвенции сам подход к отказу от требования какого-либо обеспечения или задатка только к иностранным лицам сохранен: «Никаких обеспечений и задатков любого вида не должно требоваться только на основании иностранного гражданства или того, что данные лица не имеют постоянного места жительства или не проживают в государстве, в котором возбуждается разбирательство, от лиц (включая юридические), которые обычно проживают в Договариваемом государстве и которые являются истцами или третьими лицами, участвующими в разбирательствах в судах или трибуналах другого Договариваемого государства». [3]

В гражданском же процессуальном законодательстве большинства государств-участников СНГ реализация процессуальных прав иностранных физических и юридических лиц также не ставится в зависимость от представления ими денежного обеспечения своих требований. Единственное исключение – возможность установления правительством ответных ограничений (реторсий) в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав организаций и граждан соответствующего государства.

Проблема взыскания судебного залога как правовая возможность рассматривается и в отношении государств, выступающих сторонами гражданско-правовых споров, разрешаемых национальными судами одного из государств. В рамках Европейской Конвенции об иммунитете государств, 1972 г. (ст. 17) предусматривается: «Никакое обеспечение, гарантия или залог, независимо от их наименования, которые не могут требоваться в государстве, где происходит судебное разбирательство, ни от гражданина этого государства, ни от лица, постоянно проживающего или пребывающего на его территории, не требуются от Договариваемого государства для обеспечения оплаты судебных издержек или расходов. Государство, выступающее истцом в суде другого Договариваемого государства, оплачивает любые судебные издержки или расходы, за которые оно может стать ответственным». [4]

В ситуациях, когда внесение судебного залога не предусмотрено в законодательстве, международном соглашении или не устанавливается на основе взаимности, может возникнуть необходимость исполнения решений судов о взыскании судебных расходов с иностранного истца или третьей стороны.

Власти, компетентные рассматривать просьбу об исполнении, ограничиваются рассмотрением следующих вопросов:

- отвечает ли копия решения требованиям законодательства страны, где оно было вынесено, относительно аутентичности копии;
- вступило ли решение в законную силу в соответствии с указанным законодательством;
- изложены ли постановления решения на языке запрашиваемых властей или на языке, о котором достигнута договоренность между двумя заинтересованными государствами, или к документу приложен перевод на один из указанных языков, и при отсутствии соглашения, предусматривающего иной порядок, засвидетельствован ли он

дипломатическим или консульским представителем запрашивающего государства или присяжным переводчиком запрашиваемого государства...». [4]

В Конвенции о международном доступе к правосудию положения, касающиеся исполнения решения о взыскании судебных издержек претерпели изменения. В частности, предусмотрена обязанность государств создать центральные органы для цели передачи просьб об исполнении решений, помимо этого установлена возможность заинтересованных лиц прямо предъявлять вынесенное решение.

Обращает на себя внимание изменение процедуры рассмотрения ходатайств об исполнении решения: в Конвенции 1954 г. вынесение решения без проведения слушаний допускалось лишь в ситуации, когда сторона, в отношении которой производится взыскание, имеет право обжаловать принятое таким образом решение. В Конвенции о международном доступе к правосудию закреплено общее правило принятия решения без слушаний, вне зависимости от возможности обжалования итогового постановления. Право оспорить вынесенное решение может быть предусмотрено только законодательством запрашиваемого государства.

Кроме того, определен перечень документов, которыми заинтересованная сторона должна сопроводить представленное ходатайство: заверенная копия части решения по делу, которое содержит имена и реквизиты сторон, и решение об оплате расходов или издержек; документы, подтверждающие, что решение больше не является предметом обычных форм пересмотра в государстве происхождения и что оно подлежит принудительному исполнению в нем (ранее допускалось представление заявлений компетентных властей запрашивающего государства); заверенный перевод всех вышеперечисленных документов на язык запрашиваемого государства, если они составлены не на этом языке – компетентный орган запрашиваемого государства при рассмотрении просьбы ограничен установлением того, что требуемые документы представлены. [5]

Достаточно неопределенным является вопрос об основаниях отказа в исполнении решения о судебных расходах и издержках. Так, в основном можно выделить следующие основания для отказа:

1) решение по законодательству государства, на территории которого оно вынесено, не вступило в законную силу;

2) сторона, против которой вынесено решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о рассмотрении дела;

3) рассмотрение дела относится к исключительной компетенции суда РУз или иного органа;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда РУз, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве суда РУз имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде;

5) истек срок давности предъявления решения к принудительному исполнению, и этот срок не восстановлен судом РУз;

6) исполнение решения может нанести ущерб суверенитету РУз или угрожает безопасности РУз либо противоречит публичному порядку РУз.

По общему правилу, суд не проверяет решение по существу, не заслушивает стороны, а изучает представленные стороной, изыскивающей исполнение решения по судебным расходам, документы, причем только с формальной точки зрения. Очевидно, применимыми в таком случае можно назвать пункты 1, 5 и 6. Только эти положения закрепляют основания для отказа, которые могут быть установлены судом без активного участия сторон (что, например, предполагается в соответствии с п. 2), с привлечением документов, касающихся только расходов (что явно недостаточно в случае применения п.п. 3, 4). [6]

Вступление решения в законную силу является в данном случае одним из основных обстоятельств, которые проверяет суд. При этом можно резюмировать, что если сторона не представит документы о вступлении решения в силу, или вступление в силу не будет подтверждено заявлением компетентных властей запрашивающего государства (речь идет о суде, вынесшем решение), чья компетентность подтверждена «высшим должностным лицом, возглавляющим органы юстиции запрашивающего государства» (на практике справка, заверенная судом, вынесшим решение), суд должен будет отказать во взыскании судебных расходов. Полагаем, что суд в подобной ситуации должен сослаться на положения ст. 19 Гаагской Конвенции.

Аналогичным должно быть решение и в случае предоставления подтверждения вступления решения в силу, если последнее не будет легализовано дипломатическими или консульскими службами РУз или на нем не будет проставлен апостиль (в соответствии с положениями Конвенции, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов) – вторая ситуация вероятней, так как большинство государств, участвующих в Гаагской Конвенции 1954 г., подписали и ратифицировали Конвенцию 1961 г. или присоединились к ней. В отношении целого ряда стран легализация или проставление штампа (апостиля) при предъявлении официальных документов этих государств в судах РУз (и наоборот) не требуется в силу двусторонних или многосторонних международных соглашений РУз, соответственно суды не рассматривают вопрос о характере представленных документов.

Истечение срока давности предъявления решения к принудительному исполнению может быть установлено судом также на основании лишь формального изучения представленных документов, в частности копии решения или части решения, содержащей постановление о судебных расходах, подлежащих возмещению стороне, и ее заверенного перевода. Что касается самого срока, то он составляет 3 года с момента вступления решения в законную силу. Суд вправе, рассмотрев представленные документы, принять решение об отказе в исполнении решения о взыскании расходов, если заинтересованной стороной пропущены общие сроки предъявления решения к исполнению.

Гораздо более сложной представляется ситуация, когда срок пропущен не по вине лица, обращающегося с ходатайством об исполнении решения. Следует отметить, что восстановление пропущенных сроков предъявления к исполнению решений о судебных расходах, равно как возможность подачи и рассмотрения судом ходатайства о восстановлении пропущенного срока, не предусматриваются ни Конвенцией 1954 г., ни Конвенцией о международном доступе к правосудию. Кроме того, формально суд не должен рассматривать никакие ходатайства и заявления сторон, кроме основного – о

взыскании судебных расходов. Если принять в качестве исходной возможность применения рассматриваемого основания отказа, то суд, в случае истечения срока давности, руководствуясь только Конвенцией по вопросам гражданского процесса, должен отказать стороне, обращающейся с просьбой о взыскании судебных расходов. Подобное решение вряд ли можно признать правильным.

В рассматриваемой ситуации возможно два выхода:

- отказ от применения института срока давности к исполнению решений иностранных судов о взыскании судебных расходов, изменение или

- уточнение механизма рассмотрения обращений о взыскании судебных расходов, в частности – установление обязательного требования соблюдения сроков предъявления указанных требований, закрепление возможности лица в случае пропуска срока по уважительной причине заявлять ходатайство о восстановлении срока.

Первый подход, несмотря на его простоту и формальное соответствие положениям анализируемых конвенций, не представляется верным, прежде всего потому, что им сводится на нет действие института давности. [5] Второй же, в свою очередь, не обязательно требует корректировки международных правовых актов, учитывая то, что в них отсутствует абсолютно строгий запрет на применение указанных процедур, и то, что, в принципе, государства ориентируются на действующие национальные механизмы исполнительного производства, возможно, либо специальная указание во внутригосударственном акте, либо подготовка взвешенного толкования высшими судебными инстанциями положений действующих национальных законодательных актов применительно к разрешению ходатайств об исполнении решений о расходах.

По мнению И. В. Федорова, основанием для отказа во взыскании расходов может выступать и так называемая «оговорка о публичном порядке». [4] В этой ситуации судом оценивается не собственно решение – насколько оно соответствует внутреннему правопорядку – а последствия его исполнения на территории государства. Применительно к решениям о судебных расходах можно предположить, что суд может отказать в исполнении, если взыскание значительной суммы расходов создаст угрозу безопасности РУз (например, в отношении предприятия военно-промышленного комплекса) или приведет к неблагоприятным социально-экономическим последствиям.

Поэтому к принятию решений об отказе в исполнении в отношении взыскания расходов следует относиться достаточно осторожно. Суд, анализируя только решение в отношении расходов или часть судебного постановления, касающуюся расходов, не рассматривая иностранное решение в целом и не исследуя специально возможные последствия исполнения, не может вынести мотивированное обоснованное определение об отказе.

Как нами было уже указано ранее, вопросы исполнения решений иностранных решений в основном регулируются международными договорами, при чем положения о принудительном исполнении решений о взыскании судебных расходов выделяются в этих договорах в особый подраздел в рамках раздела о признании и исполнении решений. При этом вопросы исполнения решений о судебных расходах не увязываются с общими вопросами признания и исполнения

решений, в том числе и в отношении оснований отказа в признании и исполнении. Данные положения не отличаются от норм Конвенции 1954 г.

Поэтому, на наш взгляд, следует признать более удачным использование в рамках двухсторонних договоров более категоричных формулировок при оценке действий суда: «суд, разрешающий исполнение решения о взыскании судебных расходов, проверяет только», «...рассматривает лишь». Как правило, по данным соглашениям действия суда ограничиваются только оценкой того, «что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению» и что представлен заверенный перевод документов.

Возвращаясь к вопросу об отказе в исполнении решения о взыскании судебных расходов можно заметить, что ни один из рассмотренных договоров не предусматривает каких-либо оснований к отказу в исполнении и не содержит отсылок к общим основаниям отказа, предусматриваемым для судебных решений по гражданским и семейным делам (имущественным спорам). Поэтому мы считаем, что единственным формальным основанием можно признать непредставление необходимых документов.

В двухсторонних договорах может быть предусмотрено возможность авансирования судебных расходов государством, в судебных учреждениях которого рассматривается спор. В подобной ситуации суд, рассматривающий спор, может обратиться к компетентному суду другого государства, чьим гражданам или организациям предоставлялась такая помощь, с запросом о взыскании указанных расходов. Последний, в соответствии с законодательством своего государства, бесплатно производит взыскание расходов и передает взысканные суммы дипломатическому представительству или консульскому учреждению государства, покрывшего судебные расходы в виде аванса. При этом, соответственно, применяются общие положения о взыскании судебных расходов – о представляемых документах и процедуре рассмотрения.

Рассмотренные нами многосторонние соглашения, действующие в рамках СНГ, посвященные вопросам межгосударственного сотрудничества в сфере разрешения гражданских и хозяйственных споров, двухсторонние соглашения между этими государствами не регулируют порядок исполнения решений судов о расходах. Следовательно, по нашему мнению, в отношении между государствами предполагается использование общего механизма признания и исполнения решений.

Большинство государств, участвующих в данных соглашениях, присоединились к Гаагской конвенции по международному гражданскому процессу 1954 г., а некоторые страны, например Беларусь, участвуют и в Конвенции о международном доступе к правосудию.

Если в Конвенции (ст. 82) подчеркивается, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются подписавшие ее государства, то оба указанных соглашения не содержат положений о соотношении с другими международными договорами. Гаагские Конвенции 1954 г., 1980 г. устанавливают специальные правила по сравнению с положениями Конвенции СНГ и двухсторонних договоров – они предусматривают иной порядок исполнения для специальной группы судебных решений по гражданско-правовым спорам – решениям о взыскании судебных расходов.

В отношениях же между государствами, которые не участвуют в Конвенции по вопросам гражданского

процесса или Конвенции о международном доступе к правосудию, и между этими государствами и государствами, которые участвуют в одной или обеих рассматриваемых Гаагских Конвенциях, при принятии решения о признании и исполнении иностранных судебных актов о расходах следует применять общий порядок, предусмотренный соответствующими международными соглашениями о признании и исполнении решений по гражданским делам.

Список литературы

1. Кодекс Бустаменте (Конвенция о международном частном праве) принято 20 февраля 1928 г.
2. Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г.
3. Конвенции о международном доступе к правосудию.
4. Фёдоров И. В. Судебный залог и исполнение решений в отношении судебных расходов: международно-правовое и внутригосударственное регулирование. Дис. Канд. юрид. наук. – М., 2002.
5. Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. – М., 1970. – С. 116.
6. Рустамбеков И.Р. О правовых проблемах и путях совершенствования порядка признания и исполнения решений иностранных судов и международных арбитражей в Республике Узбекистан. Аналитический доклад. – Ташкент, 2019. 46-стр.